

С.П. ГЛИНКИНА, Н.В. КУЛИКОВА

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В НОВЫХ СТРАНАХ – ЧЛЕНАХ ЕС

КРИЗИС И АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В ЕС

Кризис, разразившийся в США, в условиях глобализации быстро распространился на Европу и сначала вылился в кризис ликвидности, а затем поразил реальный сектор экономики. Формально кризис в Европе начался еще 9 августа 2007 г., когда первым о своих потерях на рынке ипотечного кредитования США объявил французский банк BNP Paribas. Ситуация в банковском секторе крупнейшего финансового центра Европы – Великобритании обострилась в сентябре 2008 г., когда заговорили о банкротстве нескольких учреждений (Bradford and Bingley PLC Banking, Royal Bank of Scotland, HBOS, Lloyds TSB). Затем кризисные явления перекинулись на Ирландию, Бельгию (группы Fortis, Dexia), Германию. Причинами финансового кризиса, который распространился из США, стали цепь необеспеченных займов, падение доверия к банковской системе и резко взлетевший дефицит наличности.

В третьем квартале 2007 г. кризис захватил фондовые рынки стран Евросоюза, обвальное падение курсов акций в ЕС началось во втором квартале 2008 г., а в середине и конце сентября того же года “биржевые ураганы” прошли по всем странам – старым членам ЕС. Индексы ценных бумаг от максимальных значений середины 2007 г. упали на 30–50%, до уровня трехлетней давности, а разного рода деривативы полностью обесценились¹. По имеющимся оценкам, до конца 2008 г. кризис унес с биржевых торговых площадок Европы в общей сложности 30 трлн. долл.²

С середины ноября 2008 г. 15 стран – участниц еврозоны погрузились в рецессию, т.е. период сокращения их национального производства превысил два квартала (–0,2% в течение мая–ноября 2009 г.). В результате индекс делового доверия потребителей сократился на 30 пунктов, до наименьшего, начиная с 1993 г., значения, а индекс общей деловой активности в ЕС – до значений, не наблюдавшихся с 1985 г.³

Финансовый кризис с самого начала имел разные последствия для Европы и для США. Если главной проблемой американской экономики стало снижение спроса и падение цен на фондовые активы (которые служат первоочередным источником финансирования деловой активности в стране), то в Европе разразился настоящий кризис ликвидности. Банки, опасаясь непредсказуемого изменения курсов доллара и евро, а также цепочки неплатежей, перестали кредитовать своих традиционных партнеров. В результате межбанковский рынок встал.

Глинкина Светлана Павловна – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН.

Куликова Наталия Владимировна – кандидат географических наук, заведующая сектором стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института экономики РАН.

¹ Европейский союз: факты и комментарии, № 53, июль–сентябрь 2008 г. Институт Европы РАН, Ассоциация Европейских исследований, с. 10.

² www.dpgazeta.ru/archive/2008/12/22/

³ Европейский союз: факты и комментарии, № 53, июль–сентябрь 2008 г., с. 11.

Сложившаяся ситуация оказалась чревата рядом тяжелых последствий. Во-первых, она могла вызвать банковскую панику, которая неминуемо привела бы к массовым банкротствам не только неплатежеспособных банков, но и банков с высокой степенью финансовой устойчивости. Во-вторых, в условиях “фиаско рынка” переставал действовать рыночный механизм определения цены на денежные ресурсы. Это означало, что и кредиторы, и заемщики теряли представление о равновесной стоимости заемных средств, предприятия же реального сектора лишались критериев оценки их рентабельности. В-третьих, остановка межбанковского рынка означала бы и прекращение действия трансмиссионного механизма, т.е. ставка рефинансирования переставала быть реальным инструментом воздействия Европейского центрального банка (ЕЦБ) на рыночную конъюнктуру. Политика денежных властей лишилась бы в таком случае своей главной опоры.

Уже первые случаи банкротств в банковском секторе европейских государств вынудили правительства ЕС принять пожарные меры, идущие в разрез с декларируемыми принципами либерализма. Из бюджета, несмотря на недовольство граждан, были выделены значительные средства, используемые по двум взаимосвязанным направлениям: часть шла на поддержание ликвидности пока еще находившихся на плаву банков, а другая – на выкуп государством активов уже обанкротившихся, но жизненно важных для всего хозяйства финансовых организаций. После совещания в Париже глав правительств Германии, Франции, Италии и Великобритании 4 сентября 2008 г. было решено увеличить помощь финансовому сектору стран ЕС⁴. При этом идея централизации средств, озвученная Францией, не нашла поддержки у Германии и Великобритании и, следовательно, не была реализована. В результате каждая страна-член должна была спасти собственный финансовый сектор главным образом из средств национальных бюджетов, рискуя нарушить бюджетное равновесие.

В конце сентября 2009 г. страны Бенилюкс выдали средства банку Fortis, а затем их примеру последовали Великобритания и Германия в отношении ипотечных агентств Bradford&Bingley и Nupo Real Estate. Уже 1 октября Бельгия, Франция и Люксембург нашли 6,4 млрд. евро на спасение группы Dexia, а затем пообещали гарантировать все ее новые заимствования до ноября 2009 г.

Следующим шагом стало выделение помощи уже не отдельным банкам, а национальным секторам. Здесь пионером выступил “либеральный” Лондон, предоставивший 550 млрд. фт. ст. на стабилизацию национального финансового рынка (из них 50 млрд. – на рекапитализацию банков, 250 млрд. – на гарантии по долгам банков и еще 250 млрд. – на поддержание ликвидности). Затем гарантировать заимствования финансовых учреждений стали Испания (100 млрд. евро только в 2008 г.), Франция (320 млрд. евро), Португалия (20 млрд. евро), Германия (400 млрд. евро), Италия и Ирландия (440 млрд. евро), Голландия (200 млрд. евро). Франция и Германия выделили и средства на рекапитализацию банков (соответственно 40 и 80 млрд. евро). Другие страны-члены также осуществили вмешательство в национальный банковский сектор, хотя и в менее существенных объемах⁵.

Серьезные меры по противодействию развалу финансового сектора ЕС предпринял ЕЦБ. Его шаги в значительной мере согласовывались с Федеральной резервной системой США и денежно-финансовыми властями ведущих западных государств. ЕЦБ задействовал все имеющиеся у него инструменты для решения проблемы повышения ликвидности платежеспособных банков, внес серьезные коррективы в механизм и структуру предоставляемых банковскому сообществу финансовых ресурсов. Он существенно увеличил сроки кредитования коммерческих банков. Если традиционно операции длительного рефинансирования ЕЦБ охватывали три месяца, то в условиях кризиса было решено увеличить этот срок вдвое. И если до кризиса

⁴ Там же, с. 10–11.

⁵ Мировая финансовая система после кризиса. Оценка и прогнозы. М., 2009, с. 78.

все операции рефинансирования ЕЦБ проводились на условиях стопроцентного залогового обеспечения, то в условиях кризиса требования к залоговым активам были значительно ослаблены, а спектр принимаемых в обеспечение ценных бумаг – расширен.

В чрезвычайных обстоятельствах разразившегося финансового кризиса ЕЦБ провел невиданные по масштабам операции по вливанию на рынок долларовой ликвидности. Все тендеры в американской валюте имели фиксированную ставку и полное покрытие. Это помогло избежать “фiasco рынка” и связанных с ним критических последствий для европейской экономики.

Одновременно, чтобы не допустить переполнения каналов денежного обращения, ЕЦБ проводил операции тонкой настройки (к которым до осени 2007 г. он практически не прибегал), чтобы абсорбировать возможный излишек денежных средств в экономике и таким образом не допустить роста инфляции.

ЕЦБ сделал максимум возможного для того, чтобы облегчить доступ банков к денежным средствам без изменения процентной ставки рефинансирования. Как известно, ЕС и США по-разному используют данный инструмент макроэкономического регулирования. США в рамках МВФ неоднократно оказывали давление на своих партнеров, в том числе и на зону евро, с тем, чтобы они присоединились к проводимой американскими денежными властями кредитной политике, а именно, понижали учетные ставки. Основная цель США состояла в том, чтобы обеспечить достаточный приток иностранных капиталов на свой фондовый рынок в условиях, когда темпы экономического роста падали, а дефицит платежного баланса продолжал нарастать. ЕБ всегда использовал процентную ставку как инструмент борьбы с инфляцией (что соответствует главной цели деятельности банка, закрепленной в его уставе), а также как способ воздействия на обменный курс евро при его чрезмерном снижении. Балансируя между стимулированием роста и ограничением инфляции, ЕЦБ вплоть до октября 2008 г. воздерживался от снижения учетной ставки и лишь после наступления рецессии и снижения темпов инфляции (в ноябре они снизились до 2,1%) стал использовать политику снижения процентных ставок в качестве меры поддержки деловой активности. С октября процентная ставка снижалась многократно, однако и сегодня она в ЕС выше, чем в США и Японии, где банки кредитуются почти под нулевой процент.

Все проходившие с осени 2008 г. саммиты ЕС в той или иной мере были посвящены поиску Европейским союзом выхода из мирового финансово-экономического кризиса. Так, саммит Евросоюза, проведенный 15–16 октября 2008 г. в Брюсселе, поддержал план действий, принятый 12 октября странами зоны евро⁶, а также пакеты мер, соответствующие принципам данного плана подготовленные странами, не входящими в экономический и валютный союз⁷. Ряд решений касался обязательств государств – членов ЕС по поддержанию стабильности финансовой системы и крупнейших финансовых институтов, по защите интересов вкладчиков. Так, Евросовет потребовал строгого выполнения финансовыми организациями рекомендаций по прозрачности их обязательств и рисков; срочной реализации “дорожной карты”, разработанной Советом министров финансов стран – членов ЕС, нацеленной на усиление надзора за финансовым сектором; доработки правил стабильности (в рамках директивы по потребностям в капитале); законодательного ужесточения правил работы рейтинговых агентств и надзора за ними на уровне ЕС.

Для восстановления доверия общества к финансовой системе Евросовет призвал страны до конца 2008 г. усовершенствовать практику отчетности руководства финан-

---

⁶ Участниками зоны евро являются 13 из 15 государств “старого ЕС” (исключение составляют Великобритания и Швеция), а также 3 новых члена Европейского союза – Мальта, Словения и Словакия.

⁷ Подавляющее большинство новых членов ЕС – страны Балтии, Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Кипр.

совых организаций (особенно банков) за свою деятельность, в том числе за соответствие ее результатов полученному вознаграждению. Было принято решение повысить гарантии по банковским вкладам до 50 тыс. евро уже в октябре 2008 г. и до 100 тыс. евро 31 декабря 2011 г., сократив сроки выплат до 20 рабочих дней. В масштабах всего ЕС были ужесточены правила предоставления займов с тем, чтобы банковские учреждения не шли на чрезмерный риск.

В текущих исключительных обстоятельствах Евросовет поддержал “быстрое и гибкое” применение правил политики конкуренции, а также оказания государственной помощи субъектам хозяйствования и отдельным странам.

К концу 2008 г. особенности финансово-экономического кризиса стали более понятными, оценки глубины и продолжительности рецессии более реалистичными, что позволило Европейскому союзу на декабрьском саммите Европейского совета одобрить План экономического оздоровления Европы, представленный Европейской комиссией 27 ноября 2008 г. в совет под названием “Европейский план экономического восстановления”⁸. С первых строк документ напоминает, что сложившиеся обстоятельства являются “настоящим испытанием для правительств и институтов” ЕС, которые должны проявить “воображение, приверженность принципам и гибкость подходов”. Его авторы подчеркивали, что государства-члены должны совместно противостоять рецессии. Для убедительности текст документа завершался словами: “Мы утонем или выплывем вместе”⁹.

Выполнение плана зависит от двух условий. Первое – наращивание потребительского спроса. Государства – члены ЕС согласились координировать усилия на основе общего подхода по следующим направлениям: временная поддержка спроса на продукцию важных для экономики секторов, в том числе автомобилестроения и строительства; увеличение государственных расходов, “разумное” снижение налоговой нагрузки, помощь для отдельных категорий предприятий или прямая помощь домохозяйствам. Второе – быстрое усиление конкурентных позиций Евросоюза в долгосрочной перспективе. План предусматривает осуществление стратегии так называемых умных инвестиций в комплексе с развитием Европейского пространства исследований, в частности обеспечение условий для устойчивого развития главных технологий будущего (нанотехнологий, энергетических, информационных, космических, чистых технологий и связанных с ними услуг и др.). Всего планом предусмотрено 10 приоритетных направлений согласованной политики государств-членов¹⁰. Среди них:

- сохранение как можно большего количества рабочих мест (путем корректировки графика труда и сокращения продолжительности рабочей недели);
- поддержка занятости через Европейский социальный фонд и Европейский фонд адаптации к глобализации;
- создание дополнительных рабочих мест;
- улучшение доступа к финансированию, особенно для средних и малых предприятий;
- упрощение административных процедур при создании новых предприятий;
- увеличение вложений в европейскую инфраструктуру;
- преимущественное использование энергосберегающих технологий в домостроении; содействие производству экологически чистой продукции;
- увеличение вложений в науку, инновации и образование;
- содействие производству автомобилей нового поколения и использованию экологически чистых технологий в строительстве;
- повсеместное внедрение Интернета.

---

⁸ The Commission Launched a Major Recovery Plan for Growth and Jobs, to Boost Demand and Restore Confidence in the European Economy. – www.europe.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/1771&format=HTML&aged=0&language=EN&language=en

⁹ Ibidem.

¹⁰ Европейский союз: факты и комментарии, № 54, октябрь–декабрь 2008 г., с. 13.

План предусматривал возможность установления странами ЕС пониженных ставок налога на добавленную стоимость, что позволило бы стимулировать покупательский спрос, вывести из тени некоторые услуги, создать новые рабочие места в отдельных секторах экономики. В соответствии с планом в 2009–2010 гг. вводятся ускоренные процедуры проведения тендеров на государственные закупки, что также увеличивает спрос и способствует активизации бизнеса. План предполагает некоторые послабления в реализации положений Пакта роста и стабильности с учетом “текущих исключительных обстоятельств”. При этом Евросовет призывает страны после временного увеличения дефицитов государственных бюджетов как можно быстрее вернуться к реализации установленных среднесрочных бюджетных целей. На совещании министров финансов стран ЕС в марте 2009 г. было предложено разработать график сокращения дефицита национальных бюджетов, в соответствии с которым большинство членов ЕС должно начать активные действия по снижению бюджетного дефицита уже в 2010 г., а те страны, что лишь незначительно нарушили маастрихтские критерии¹¹, – в 2011 г.

По проекту экономического оздоровления Европы за ближайшие полтора года должно было быть израсходовано около 200 млрд. евро (1,5% ВВП ЕС). Основной объем средств (170 млрд. евро, т.е. 1,2% ВВП) должен был поступить от стран-членов, а еще 30 млрд. – из бюджета Евросоюза (14,4 млрд. евро) и заемных средств Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) (15,6 млрд. евро).

Однако страны-члены не поддержали Еврокомиссию в ее желании изменить традиционное разделение функций между национальным и наднациональным уровнями – между регулирующей и перераспределительной ролью ЕС. Последняя, как известно, принадлежит в основном национальным государствам. На встрече министров экономик и финансов 2 декабря 2008 г. было принято решение отказаться от упоминания итоговой цифры государственных расходов (170 млрд. евро). Вместо этого получила распространение идея о том, что усилия стран-членов должны быть эквивалентны 1,5% их ВВП. Это означает, что прямые расходы государств могут быть заменены налоговыми льготами, кредитами и иными способами стимулирования экономики.

Отказ от усиления перераспределительной функции ЕС объясняется рядом причин, прежде всего отсутствием у государств уверенности в том, что 170 млрд. евро будут эффективно израсходованы и при этом распределение их между странами-членами будет справедливым. Существенно разнятся и представления государств – членов ЕС относительно сути государства благоденствия и эффективных механизмов его достижения, что препятствует выработке общей политики ЕС в сфере экономики в условиях кризиса.

В результате единственная мера частично перераспределительного характера, которая была принята осенью 2008 г. странами-членами для реализации на наднациональном уровне, – это увеличение заемных средств ЕИБ с 65 до 230 млрд. евро. При этом кредиты будут выдаваться на проекты, которые соответствуют заявленным Комиссией Европейского союза приоритетам (инновационная экономика и повышение энергетической безопасности).

Позже, весной 2009 г., эти цифры масштабов антикризисных программ были скорректированы в сторону значительного увеличения, и по последним оценкам антикризисный план обойдется Европейскому союзу в 5% совокупного ВВП.

План выхода из кризиса постоянно дорабатывается. Так, на саммите Евросоюза в Брюсселе 19 марта после многомесячных споров было принято решение о реализации единой общеевропейской программы по оживлению конъюнктуры. Общий объем средств, которые будут направлены на стабилизацию экономики и рынков, составит 5 млрд. евро. Приоритет отдается краткосрочным проектам, т.е. тем, которые могут

---

¹¹ Восточная Европа слегка оципана, но не побеждена. – IFX.RU, 11 марта 2009.

быть реализованы в 2009–2010 гг. На средства программы будут финансироваться проекты в сфере энергетики и высокоскоростного Интернета. Как отмечают специалисты, от реализации программы выиграют в первую очередь менее крупные экономики Евросоюза.

При анализе и первоначального, и расширенного плана выхода ЕС из финансово-экономического кризиса следует выделить два момента. Первый – его нацеленность на ускоренную модернизацию экономики Евросоюза. Практически все принимаемые ЕС антикризисные меры нацелены не только на экономическое восстановление, но и на формирование более эффективной экономики в будущем. Премьер-министр Великобритании Г. Браун еще в начале декабря 2008 г. заявлял, что “в качестве задачи максимум по итогам кризиса надо добиться того, чтобы Европа стала лидером в сфере освоения новых технологий, снизила свою зависимость от угля, стала способной противостоять вызовам современного мира”¹². Именно во время кризиса ЕС настаивает на необходимости ускоренного решения задачи по движению к “низкоуглеродной экономике” на основе массивной финансовой господдержки, которая составит около 3,3% совокупного ВВП ЕС, или более 400 млрд. евро.

Вторая важная особенность плана – его социальная ориентированность. Главными принципами названы солидарность и социальная ответственность. Речь идет о мерах, направленных на сохранение рабочих мест, содействие занятости увольняемым работникам, снижение цен на энергию и предоставление Интернет-услуг для социально незащищенных групп населения.

Важности преодоления социальных последствий кризиса, прежде всего в борьбе с безработицей, большое внимание уделено в решениях мартовского, а также июньского 2009 г. саммитов Европейского союза в Копенгагене. Уровень занятости как в Евросоюзе в целом, так и в зоне евро последовательно падает с начала экономического и финансового кризиса. И хотя борьба с безработицей находится в преимущественной компетенции стран-членов, ЕС все же играет важную роль в координации национальных программ противодействия снижению занятости, в обеспечении соответствия национальных мер правилам единого рынка.

В начале мая 2009 г. Еврокомиссия провела саммит ЕС в Праге, посвященный борьбе с влиянием экономического кризиса на уровень занятости в Европе¹³. Выступившие на нем председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу и комиссар Еврокомиссии по вопросам занятости, социальным проблемам и равным возможностям В. Шпидла отметили необходимость координации действий в борьбе с безработицей и в создании новых рабочих мест. Участники саммита одобрили 10 принципов, способных улучшить ситуацию на европейском рынке труда в краткосрочной и долгосрочной перспективе, которые должны стать ориентирами для разработки страновых программ и мер общеевропейского уровня¹⁴. Среди выработанных ориентиров, в частности:

- сохранение как можно большего количества рабочих мест (путем корректировки графика труда и сокращения продолжительности рабочей недели);
- стимулирование бизнеса к созданию новых рабочих мест;
- создание условий для увеличения мобильности трудящихся, что должно привести к достижению оптимального баланса спроса и предложения на рынке труда;
- повышение эффективности работы национальных служб занятости;
- оказание помощи безработным в создании и развитии собственного дела.

На саммите поднимался вопрос и о более эффективном использовании возможностей и ресурсов Европейского социального фонда и Фонда адаптации к глобальным вызовам. В соответствии с новыми правилами Фонд адаптации теперь может оказы-

---

¹² Антикризисную программу провели “на троих”. – www.euronews.net/2008/12/08/London-recession-message-be-of-good-cheer

¹³ На саммите ЕС согласованы методы борьбы с повышением уровня безработицы. – www.pv-gazeta.dp.ua/index.php?option=com_content&task=view&i8id=3705&itemid=14&lang=ru

¹⁴ Ibidem.

вать помощь работникам предприятий, на которых масштабы увольнений достигли 500 сотрудников (ранее эта цифра была вдвое больше); продлен до двух лет (ранее 12 месяцев) срок, в течение которого работнику оказывается материальная поддержка. В результате за ближайшие два года доля финансовой помощи от Фонда адаптации к глобальным вызовам в решении материальных проблем безработных возрастет с 50 до 65%. Остальные расходы по поддержке оказавшихся в ходе кризиса безработными граждан по-прежнему будут нести национальные государства. Таким образом, фонд должен стать частью плана оздоровления экономики ЕС, действенным инструментом смягчения последствий мировых финансово-экономических потрясений.

В условиях кризиса, когда во многих государствах ЕС стали усиливаться голоса тех, кто ратует за обособление, “здравый национальный экономический эгоизм”, Еврокомиссия неустанно призывает разрушить барьеры на пути передвижения рабочей силы на рынке Евросоюза. Европейская комиссия указывает на то, что открытие рынков труда дает устойчивый позитивный эффект для национальных экономик. Знаменательно, что 1 мая 2009 г., т.е. в разгар кризиса, национальные рынки труда для рабочей силы из восьми стран Центральной и Восточной Европы, вступивших в Евросоюз в 2004 г., открыла Бельгия. Дания же сняла все преграды и для названных государств, и для граждан Болгарии и Румынии, вступивших в ЕС в 2007 г. К концу чешского председательства в ЕС (середина 2009 г.), одним из приоритетов которого было содействие свободному перемещению трудовых ресурсов, право сдерживать приток внешней трудовой миграции сохранили за собой лишь Германия и Австрия.

Созданию новых рабочих мест содействуют программы ЕС по поддержке деятельности малых и средних предприятий. В Евросоюзе малым и средним признается бизнес с числом занятых до 250 человек и годовым оборотом до 50 млн. евро. Этим критериям соответствуют 23 млн., или 99% всех предприятий Евросоюза. В последние годы 80% новых рабочих мест было создано именно в малом и среднем бизнесе¹⁵.

25 июня 2008 г. вышел в свет пакет законодательных предложений по совершенствованию порядка регистрации и деятельности малых и средних предприятий на едином рынке ЕС¹⁶. В этом пакете инициатив комиссия предлагает свести к минимуму размер уставного капитала, требуемого для регистрации малого или среднего предприятия. Регистрация не должна занимать больше недели, а стоимость процедуры регистрации превышать 100 евро. Процедуре выдачи лицензий и прав на эксплуатацию предлагается отвести месяц, вопросы регистрации, как и лицензирования, решать в рамках системы “одного окна”.

Комиссия призывает национальные органы власти сократить до 2012 г. на 25% количество административных предписаний в отношении малого бизнеса. В частности, предлагается снизить требования к отчетности (сократить периодичность статистических отчетов до одного раза в три года, снять обязательства по предоставлению отчетов в официальные журналы, а также национальные ведомства стран, в которых предприятие осуществляет свою деятельность). Для микрокомпаний (с числом занятых до десяти человек) предлагается упразднение каких-либо обязательств по отчетности вообще. Предусматриваются новые налоговые льготы, меры по вовлечению малого бизнеса в процесс выработки общеевропейских норм, а также специальный регламент, упрощающий процесс предоставления малым и средним предприятиям государственной помощи на проекты в сферах профессиональной переподготовки, охраны окружающей среды, развития науки и технологий.

¹⁵ Критерии субъектов малого предпринимательства. – www.my-econ.ru

¹⁶ http://europa.eu/enterprise/sme/index_en.htm

С очевидностью можно говорить о развитии в условиях мирового финансового кризиса общей политики ЕС, нацеленной на создание “режима наибольшего благоприятствования” для малых и средних предприятий, на увеличение их числа и, соответственно, повышение роли в динамизации экономики и численности занятых.

НАСКОЛЬКО САМОСТОЯТЕЛЬНЫ ГОСУДАРСТВА – ЧЛЕНЫ ЕС В СВОЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ?

Как известно, Комиссия ЕС разрабатывает, а Совет министров утверждает квалифицированным большинством голосов так называемые ориентиры экономической политики. После этого они обсуждаются на заседании Европейского Совета и вновь возвращаются в Совет министров, где на их основе принимаются конкретные рекомендации.

Государства-члены формулируют и осуществляют свои экономические стратегии в соответствии с экономическими ориентирами, содержащимися в рекомендациях совета. Национальная экономическая программа социально-экономического развития представляется в Еврокомиссию и Совет министров для анализа, после чего стране может быть предложено внести в нее необходимые коррективы. Еврокомиссия отслеживает макроэкономические показатели развития государств-членов, особенности их структурных политик на рынках труда, товаров и услуг, ценовые и стоимостные тенденции. Она способствует проведению реформ, направленных на предотвращение налоговой конкуренции между государствами-членами, а также осуществляет надзор за состоянием национальных бюджетов. При этом комиссия контролирует состояние государственных финансов отдельных стран, а совет принимает меры в отношении нарушителей данного положения. Таким образом, факт существования в рамках ЕС экономического и валютного союза означает наличие серьезной координации национальных экономических политик. Которые, однако, могут существенно различаться между собой.

Это справедливо и в отношении программ выхода из кризиса. Известно, что еще в октябре 2008 г. Еврокомиссия утвердила список ограничений антикризисных финансовых мер. Потребность в принятии общих правил была обусловлена тем, что все антикризисные меры стран ЕС на тот момент являлись шагами по прямой государственной поддержке национальных банков, что в обычных условиях строго запрещено правилами ЕС по конкуренции. Еврокомиссия выступила против “возможных злоупотреблений”, призвав к тому, чтобы все антикризисные меры ЕС были “четко определены целями противодействия кризисным явлениям и ограничены по времени”. Выдвигалось требование, чтобы эти меры были “немедленно отменены, как только ситуация на финансовых рынках это позволит”. Банки, получившие государственные гарантии или другие виды государственной поддержки, были “обязаны следовать кодексу поведения, который исключает проведение агрессивных рыночных операций”, например операций по поглощению других банков. Наконец, меры господдержки и стратегии их реализации банками должны были “полностью исключать дискриминацию интересов вкладчиков банка в пользу его акционеров”¹⁷. Еврокомиссия настаивала на том, чтобы все государственные меры по поддержке банков были платными, т.е. банкам предстояло рассчитаться с государствами, оказавшими им прямую поддержку, после завершения кризиса. Еврокомиссия заявила, что при условии соответствия государственных антикризисных планов стран ЕС всем этим требованиям она будет утверждать их в “кратчайшие сроки, по возможности в 24 часа”¹⁸.

¹⁷ Еврокомиссия приняла список ограничений по антикризисным мерам. – www.itartass.ur.ru/news/id=40774

¹⁸ Прайм-ТАСС, 14 октября 2008 г.

Таким образом, в рамках устанавливаемых Евросоюзом правил страны получили возможность самостоятельно решать вопрос о размерах и структуре использования собственных антикризисных средств в зависимости от ситуации.

Программы антикризисных мер приняли все государства – члены ЕС. Наибольший по стоимости пакет у Германии. Осенью 2008 г. на нужды спасения банковской системы правительством было направлено 32 млрд. евро. Средства, выделенные в начале 2009 г. – 50 млрд. евро, предназначены главным образом на повышение потребительского спроса и, следовательно, активизацию деятельности реального сектора экономики. Один из пунктов программы – выделение премий автовладельцам, которые решат отправить старую машину под пресс, чтобы купить себе новую. Дотация весьма существенная – 2,5 тыс. евро. Причем деньги получают покупатели всех новых автомобилей – вне зависимости от того, где они были произведены – в Германии, Франции, Южной Корее или России¹⁹.

Значительный по объему пакет антикризисных мер сформировала Франция. Как было объявлено еще в декабре 2008 г., 26 млрд. евро должны стать серьезным подспорьем для автомобильной и строительной отраслей в кризисные времена. Позже в программу были внесены дополнения, согласно которым несколько миллиардов евро решено было направить на поддержку социально наименее защищенных слоев населения.

Антикризисная программа правительства Италии оценивается в 80 млрд. евро. Около 40 млрд. евро будут выделены за счет аккумулирования дотаций со стороны Евросоюза, оставшуюся часть средств обеспечивают корпоративный сектор и правительство. В целях стимулирования экономического роста правительство направило 5 млрд. евро на оказание помощи малообеспеченным семьям; 2 млрд. евро пошли на льготы при покупке гражданами новых автомобилей; 1,3 млрд. евро выделено на строительство моста, который соединит Сицилию с материком²⁰.

Великобритания в программе антикризисных мер уделила особое внимание снижению налога на предпринимательский сектор и домашние хозяйства. Так, с начала 2009 г. правительство снизило налог на добавленную стоимость на два с половиной процентных пункта до разрешенного ЕС минимума в 15%.

При выработке антикризисных стратегий определенной самостоятельностью обладали и государства Центрально-Восточной Европы – новые члены Европейского союза, кризис в которых имеет ряд особенностей.

ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА В НОВЫХ СТРАНАХ – ЧЛЕНАХ ЕС

Страны Восточной Европы – новые члены ЕС²¹ до кризиса входили в число наиболее динамично развивающихся государств мира. С начала 2000-х годов они стабильно превосходили по темпам экономического роста “старожилы” Евросоюза, сокращая свое отставание от них по душевому доходу. Глобальный кризис “сбил на взлете” экономику новичков ЕС, и его последствия оказались для них более тяжелыми, чем для многих других стран, в том числе с развивающимися рынками.

Это было неожиданным как для международных организаций, так и для национальных правительств. Прогнозы Всемирного банка, Международного валютного фонда, рейтинговых агентств с осени 2008 г. стали для новых стран ЕС ухудшаться, однако предполагалось, что их экономика лишь замедлит рост, но избежит спада. Оптимизм основывался на убеждении, что мировой финансовый кризис не затронет финансовые системы восточноевропейских стран, так как их банки ориентированы на

---

¹⁹ Хайльбруннер П. “Лечение” экономики дорого обходится странам ЕС. – www.dw-world.de/dw/article/0,,4111777,00.html

²⁰ Там же.

²¹ В 2004 г. в ЕС вступили Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чешская Республика и три страны Балтии, в 2007 г. – Болгария и Румыния.

обслуживание внутреннего спроса и почти не имеют в своих портфелях зарубежных ипотечных бумаг и других токсичных активов.

Действительность оказалась хуже ожиданий: экономика почти всех новичков ЕС совершила “жесткую посадку”. Уже в четвертом квартале 2008 г. ВВП в Венгрии, Словении и странах Балтии сократился в годовом выражении, а суммарный валовой продукт десяти новичков ЕС увеличился всего на 1%, что фактически означало экономическую стагнацию в регионе. В 2009 г. негативные тенденции усилились. Позитивную динамику, да и то очень слабую, сохранила только экономика Польши: ВВП страны во втором квартале показал рост на 1,2% в годовом выражении. Во всех других странах началась экономическая рецессия. Наиболее глубокой она оказалась в странах Балтии, где сокращение ВВП составило от 16 до 20%. Но и в Центрально-Восточной Европе спад был стремительным: в Словении он составил, по данным Евростата, 9,3%; Румынии – 8,7; Венгрии – 7,5; Чешской Республике – 5,8; Словакии – 5,3; Болгарии – 4,9%²². Инвестиции замерли, строительный бум закончился, промышленное производство резко сократилось.

Следствием экономического спада стало ухудшение ситуации на рынке труда. Спрос на рабочую силу упал, начались увольнения, выросла безработица, с которой регион в последние годы успешно боролся. Суммарное число безработных в регионе увеличилось с 3 млн. человек в сентябре 2008 г. до 3,9 млн. человек в июне 2009 г. Часть работников была переведена на неполную рабочую неделю или принудительно отправлена в отпуск. Дополнительное давление на рынок труда стало оказывать начавшееся возвращение трудовых мигрантов, уехавших до кризиса на заработки в страны Западной Европы (в основном из Польши, Румынии и Болгарии) и теперь потерявших там работу.

Со временем кризис вышел за пределы экономики, толкая страны в социальную и политическую нестабильность. Остановка производств, безработица, снижение доходов стали вызывать у населения недовольство политическими лидерами. Во многих странах начались уличные беспорядки, в некоторых из них правительствам пришлось уйти: в феврале 2009 г. потерпела крах правящая коалиция в Латвии, в марте 2009 г. ушли в отставку премьер-министры Венгрии и Чешской Республики, в октябре парламент выразил вотум недоверия правительству в Румынии.

Почему новые страны ЕС, динамично развивавшиеся все последние годы, пострадали от глобального кризиса больше многих других стран? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дать сложно, но главные причины очевидны.

Одна из них – глубокая интеграция с Западной Европой в сфере торговли, инвестиций и рынка труда. До тех пор, пока положение в мировой экономике было стабильным, она давала очевидные преимущества, главные среди которых – возможность широкого привлечения иностранного капитала для развития и гарантированный внешний спрос на продукцию экспортных секторов экономик, поднявшихся “на дрожжах” иностранных, в основном западноевропейских, инвестиций. Но когда разразившийся в США кризис нанес удар по Западной Европе и в ее экономике началась рецессия, волна быстро докатилась до новичков ЕС, имеющих тесные торгово-экономические связи с западноевропейскими странами.

Другой причиной стала неосмотрительная экономическая политика последних лет, вследствие которой сформировались экономики с высокой экспортной зависимостью, широкой опорой на иностранный капитал во всех формах (особенно на капитал иностранных банков, финансировавших местный кредитный бум) и крупными макроэкономическими диспропорциями. Таким уязвимым для внешних шоков экономикам трудно было сохранить устойчивость под двойным ударом глобального кризиса.

Первый удар нанесла экономическая рецессия в Западной Европе. Она подавила спрос на продукцию довольно большого промышленного сектора новичков ЕС, его значительная часть работает на западноевропейский рынок. Сжатие внешнего спро-

²² <http://www.epp.eurostat.cec.eu.int>

са уже в конце 2008 г. привело к падению промышленного производства, которое в 2009 г. приняло обвальный характер. Темпы спада достигали в отдельные месяцы в Чешской Республике, Болгарии, Латвии, Литве, Словакии, Венгрии и Словении 20–26%, Польше и Румынии – 12–14% в годовом выражении. В наибольшей степени пострадали созданные транснациональными компаниями производства машин, автомобилей, транспортного, электротехнического и электронного оборудования, а также трудоемкие производства вроде текстильного, швейного и деревообрабатывающего. Исключением стала только та часть автомобильного сектора, которая работает на рынок Германии и извлекла выгоду из специальных стимулов, введенных немецким правительством²³.

Второй удар пришелся со стороны мирового финансового кризиса, который привел к развороту мировых потоков капитала. Глобальная потребность в наличии оборнулась для новых стран Евросоюза сокращением притока прямых иностранных инвестиций, оттоком спекулятивного капитала с фондовых рынков и сломом кредитной системы. Последнее было для многих новичков ЕС особенно болезненным. Страны, финансировавшие свой экономический рост за счет обильных внешних займов, буквально остались без денег, когда кризис перекрыл кредитные краны. Первыми жертвами стали Венгрия и Латвия, та же угроза нависла над Литвой и Эстонией, подвергли риску и балканские страны.

Сокращение притока капитала ослабило внутренний спрос и тем самым усилило падение производства, вызванное снижением спроса на экспорт. Компании урезали инвестиции из-за недостатка ликвидности и остановки кредитования. Вложения в основной капитал во втором квартале 2009 г. сократились в Чешской Республике на 7%, Болгарии и Словакии – на 16–18%, Румынии и Словении – на 26–27%, странах Балтии – на 38–41% в годовом выражении. Граждане туже затянули пояса, лишившись легкого доступа к потребительским кредитам и обеднев вследствие краха на фондовых рынках и рынках недвижимости, а также потеряв часть доходов из-за снижения заработной платы, роста безработицы и сокращения объема денежных переводов от родственников, работающих за границей. Расходы на личное потребление во втором квартале 2009 г. в Румынии и странах Балтии уменьшились в постоянных ценах на 15–25%, в Словении, Болгарии и Венгрии – на 3–6% в годовом выражении.

Обмеление потока капитала в новые страны ЕС было не только частью глобальной тенденции, но и следствием кризиса доверия, который многие из них испытали на себе из-за высокой внешней несбалансированности экономики, сложившейся к началу кризиса. Главной ее причиной стал недостаток сбережений, вызванный как низким уровнем накоплений домашних хозяйств, так и дефицитами в системах общественных финансов. В этих условиях инвестиции финансировались за счет наращивания внешних диспропорций. Дефициты счета текущих операций во всех новых странах ЕС на протяжении многих лет были существенными или высокими. В 2008 г. их уровень по отношению к ВВП составлял в Болгарии 25%, в Литве, Румынии Латвии от 11 до 13%, в Чешской Республике, Польше, Словении, Словакии, Венгрии и Эстонии от 3 до 9%.

Когда шла активная приватизация, дефициты в значительной степени или даже с лихвой покрывались притоком прямых иностранных инвестиций и только благодаря этому не подвергали рискам стабильность национальных валют. Однако в последние годы их финансирование стало в возрастающей мере осуществляться за счет частных заимствований за границей, бесконтрольное наращивание которых корпорациями и банками привело к увеличению отношения заемных средств к собственному капиталу и росту валового внешнего долга. Его совокупный объем в десяти новых странах ЕС увеличился по данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) со 176 млрд. долл. в 2000 г. до 869 млрд. долл. в 2008 г. Долг в Венгрии, Словении,

---

²³ The World Bank. EU10 Regular Economic Report, May 2009, p. 2, 6.

Литве, Румынии, Эстонии и Латвии вырос в 6–9 раз, других странах – в 3,5–5 раз. В Болгарии, Словении, Венгрии, Эстонии и Латвии он превысил объем ВВП²⁴. При этом активные частные заимствования увеличили долю краткосрочных обязательств, из-за чего часть новичков ЕС, обладающих относительно небольшими валютными резервами, оказалась в немногочисленной группе стран мира с очевидным абсолютным разрывом между объемом резервов и внешними обязательствами на 2009 г.²⁵ У инвесторов и кредиторов возникло опасение, что не все новые страны Евросоюза смогут рефинансировать краткосрочные займы и привлечь капитал, достаточный для покрытия дефицита счета текущих операций. В итоге должники лишились внешних источников финансирования экономического роста²⁶.

Справедливости ради надо сказать, что вина за проблемы новых стран ЕС лежит не только на их правительствах, допустивших появление крупных финансовых дисбалансов, но и на кредиторах, прежде всего на “дочках” западноевропейских банков, которые составляют основу восточноевропейских банковских систем (в Словакии, Эстонии и Чешской Республике иностранный капитал контролирует 97–98% совокупных активов банковского сектора, в остальных странах – от 60 до 90%). Многие экономисты в недавнем прошлом буквально рекламировали распродажу банковских активов Западной Европе как путь к финансовой стабильности. Однако именно безудержная кредитная экспансия западноевропейских банков в погоне за более высокими процентными ставками в Восточной Европе и использование ими внешних источников краткосрочного финансирования для наращивания объема внутреннего кредита²⁷ обернулись для новичков ЕС увеличением дефицитов счета текущих операций и ростом внешней задолженности.

Когда осенью 2008 г. в финансовом секторе Западной Европы возникли проблемы из-за потерь по американским активам и массового изъятия депозитов, главной заботой материнских банков стало укрепление собственной финансовой базы, и они остановили международные денежные потоки. Это привело к кризису ликвидности в банковском секторе новых стран ЕС. Положение на кредитных рынках ухудшилось в связи с несвоевременным возвратом ссуд, из-за падения доходов заемщиков, а также в связи с тем, что большая часть кредитов была “проедена” и экономика осталась слабой, с грузом долгов на плечах предприятий и населения. Трудностей банкам добавило и обесценивание восточноевропейских валют, начавшееся с уменьшением притока иностранной валюты и снижением ее предложения на рынках. С июля 2008 г. по февраль 2009 г. польский злотый потерял почти половину своей стоимости по отношению к евро, forint – треть, чешская крона и румынский лей – пятую часть²⁸. Это существенно затруднило выполнение заемщиками обязательств по валютным кредитам, весьма популярным во многих странах.

²⁴ <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/index.htm>

²⁵ UBS: No Eastern European meltdown. – <http://ftalphaville.ft.com/blog/2009/02/18/52632/ubs-no-eastern-european-meltdown/>

²⁶ Да ли источној Европи прети банкрот. – <http://www.nspm.rs/hronika/da-li-istocnoj-evropi-preti-bankrot-q.html>

²⁷ Такая практика получила наибольшее развитие в странах Балтии, Венгрии и балканских странах; в Чешской Республике, Словакии и Польше депозиты покрывали больше 80% объема кредитов: Fast Growth In Eastern Europe Has Come To An End. – http://www.rgemonitor.com/372?cluster_id=7116

²⁸ Устояли только валюты стран, применяющих режимы фиксированного обменного курса (Болгария и страны Балтии). Правительства и центральные банки аргументировали сохранение твердых валютных курсов тем, что девальвация навредила бы странам внутри, не дав фактически эффекта для экспорта, так как экспортный спрос отсутствовал вне зависимости от цен. Словению и Словакию от проблем, связанных с девальвацией, оградило присоединение к зоне евро (в 2007 и 2009 гг. соответственно), что можно в определенном смысле считать удачей. Однако какими будут последствия утраты суверенитета над денежно-кредитной политикой для будущего развития станет ясно только после выхода мировой экономики из кризиса.

Угроза роста потерь от активов заставила банки ужесточить стандарты кредитования, и объем кредитов, за счет которых в последние годы финансировалась значительная часть экономического роста, к середине 2009 г. почти во всех новых странах ЕС существенно сократился. Впрочем, в развороте политики банков нет ничего неожиданного. Проводимые в мире исследования давно показали, что кредитные циклы в развитых странах переносятся на “дружественные” развивающиеся рынки: в хорошие времена развитые экономики кредитуют их сверх меры, а в тяжелые стараются дать “обратный ход”²⁹.

Стоит отметить, что негативные последствия удара глобального кризиса, а именно ограничение кредита, падение внутреннего спроса и обесценивание национальных валют, дали в новых странах ЕС один важный позитивный эффект: импорт сократился больше экспорта, что улучшило балансы внешней торговли и счета текущих операций. Однако за исправление внешних дисбалансов страны платят нарушением внутреннего равновесия экономики, прежде всего увеличением государственного долга³⁰.

Итак, в обобщенном виде причины глубокого экономического спада в новых странах ЕС можно сформулировать следующим образом: рецессия в Западной Европе выбила из-под экономики опору на экспорт, а модель ее роста, основанная на широком привлечении иностранных инвестиций и обильных заимствованиях, споткнулась о внезапный спад в мировом движении капитала и всеобщий кредитный паралич. Под удар мирового кризиса попали все новые страны ЕС, так как экономика каждой из них была в той или иной мере зависима от экспорта, опиралась на иностранный капитал и имела внутренние и внешние дисбалансы. Однако сила этих ударов оказалась в странах разной.

От падения спроса на экспорт сильнее всего пострадали новички ЕС с высоко открытой экономикой (в Словакии, Венгрии, Чешской Республике и Эстонии отношение экспортных доходов к ВВП в 2008 г. превысило 70%, в Словении было близким к этому уровню), высокой концентрацией экспортного производства в наиболее затронутых кризисом автомобильной и электротехнической промышленности (те же страны и Польша) или поставлявшие большую часть своей продукции на рынки, наиболее сильно сжавшиеся под прессом кризиса (Латвия, Литва). Сокращение экспорта к середине 2009 г. составило в этих странах от 20 до 35% в годовом выражении, что привело к падению производства. Меньше всего коллапс в мировой промышленности отразился на Румынии, где объем экспорта по отношению к ВВП самый невысокий в регионе (30%), а падение экспортных доходов было наименьшим (около 15%).

Сокращение притока капитала было наиболее болезненным для стран с крупными макроэкономическими дисбалансами – Венгрии, прибалтийских и балканских государств. Именно в них, как правило, наблюдался сумасшедший рост кредитования, в том числе в иностранной валюте, большая часть выдаваемых кредитов покрывалась не местными депозитами, а средствами из-за рубежа, был накоплен опасно высокий внешний долг, потребность в иностранной валюте для его обслуживания и оплаты импорта значительно превосходила валютные доходы. С утратой внешних источников финансирования внутренний спрос и производство в этих странах резко упали, и аналитики заговорили о нарастающей угрозе дефолтов. У Польши, Чешской Республики и Словакии возникло значительно меньше неприятностей из-за сокращения притока капитала, чем у их погрязших в долгах соседей.

По совокупности всех факторов самой защищенной от удара мирового кризиса оказалась экономика Польша, а самыми уязвимыми – экономики Венгрии и стран Балтии, особенно Латвии.

---

²⁹ Roubini Interview On The Severe Global Recession And The Risks Of A Financial Crisis In Emerging Europe. – http://businessneweurope.eu/story1470/INTERVIEW_Prophet_of_doom_sees_worse_times_ahead/

³⁰ Rodado J.K., Páez-Cortez L. Central and Eastern Europe. – NATIXIS Monthly Economic Research, May 2009, p. 6.

БОРЬБА С КРИЗИСОМ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

Учитывая глобальный характер многих вызванных кризисом проблем, вполне оправданной для новичков ЕС была бы та же политика, которую проводят страны Западной Европы, США, Япония и другие, поддерживая свою экономику через рекапитализацию банковских систем, снижение процентных ставок и бюджетные пакеты стимулирующих мер. Однако у властей новых стран Евросоюза поле для маневра при проведении антикризисной политики было крайне узким.

Главным направлением антикризисных мер стала стабилизация финансовых систем. Проблемы с банковской ликвидностью решались в основном путем расширения использования операций РЕПО³¹, а в некоторых странах также за счет снижения обязательных норм резервирования. С целью остановки оттока средств вкладчиков были введены или расширены системы страхования депозитов, увеличены размеры гарантий. Для обеспечения валютной ликвидности и стабилизации обменных курсов Венгрия и Польша использовали своп-соглашения или трансферты ЕС³². Однако возможности контроля над стабильностью финансовых систем в новых странах ЕС невелики: она в большей степени зависит от действий господствующих в банковском секторе иностранных собственников и международных финансовых потоков, чем от мер национальных властей.

Стимулирование экономической активности посредством поддержки совокупного спроса было в новых странах ЕС слабым как при применении денежно-кредитных инструментов, так и при использовании средств бюджетной политики.

До тех пор, пока перед центральными банками стояла задача спасти от краха национальные валюты, возможность существенного снижения процентных ставок в большинстве новых стран ЕС не рассматривалась. Примеру развитых государств последовали только польский и чешский центральные банки, ослабившие денежно-кредитную политику с сентября 2008 г. В Венгрии, несмотря на резкое снижение деловой активности еще в 2007 г., основная процентная ставка стала медленно понижаться только с января 2009 г., а в Румынии она сохранялась на неизменном высоком уровне до мая 2009 г.

Еще меньше новые страны ЕС прибегали к стимулированию экономики за счет бюджетных средств. В общей сложности в них было выделено на “спасательные” операции около 26 млрд. евро против почти 4 трлн. евро в “старых” членах ЕС³³. Лишь в Словении и Чешской Республике, имеющих более-менее здоровые макроэкономические балансы, были разработаны сравнительно весомые пакеты бюджетных стимулов. В некоторых странах были предусмотрены государственные гарантии по кредитам для малых и средних предприятий.

Слабое стимулирование экономики объясняется отсутствием у правительств новых стран ЕС денег для того, чтобы спасти компании. Дефициты государственных бюджетов и без того растут и раздувают государственный долг. В половине стран (Венгрия, Латвия, Литва, Польша и Румыния) они уже в 2008 г. превысили критерий устойчивости государственных финансов, установленный Евросоюзом на уровне 3% ВВП. В 2009 г. бюджетная сбалансированность почти во всех странах ухудшилась, так как доходы упали вследствие сокращения импорта, промышленного производства, удешевления активов и ухудшения собираемости налогов, а расходы, прежде всего на пособия по безработице и финансирование социальных статей, увеличились. Максимальный бюджетный дефицит запланирован в Латвии – 9% к ВВП³⁴.

³¹ Сделка РЕПО – покупка (продажа) ценной бумаги с обязательством обратной продажи (покупки) через определенный срок по заранее определенной цене.

³² The World Bank. EU10 Regular Economic Report, May 2009, p. 18.

³³ The World Bank. EU10 Regular Economic Report, October 2009, p. 15.

³⁴ Болгария – единственная восточноевропейская страна ЕС, где доходы правительства на протяжении уже десяти лет превышают расходы, что частично компенсирует высокий дефицит счета текущих операций.

В таких обстоятельствах правительства вынуждены думать не о бюджетных стимулах для экономики, а о сведении концов с концами. Во всех новых странах ЕС приняты меры по увеличению бюджетных доходов и сокращению расходов. В частности, на один-два года заморожена или снижена заработная плата в государственном секторе (кроме Словакии, Словении и Польши), проведено или запланировано сокращение численности занятых в государственном секторе (кроме Словакии, Словении и Чешской Республики), приняты решения об ограничении повышения государственных пенсий (некоторые страны), отложена до лучших времен часть запланированных государственных инвестиций, урезаны субсидии³⁵.

Новые страны-члены рассчитывали на разработку Евросоюзом единой программы оказания им финансовой помощи в преодолении кризиса. С призывом выработать такую программу выступил президент Всемирного банка Р. Золлик, оценивший объем поддержки, необходимой для решения проблем одного только банковского сектора Восточной Европы, в 120 млрд. евро³⁶. В помощи Восточной Европе были заинтересованы правительства некоторых западноевропейских государств, чьи банки активно кредитовали в регионе и стали опасаться потери активов. Наибольшую обеспокоенность риском дестабилизации своей финансовой системы проявила Австрия, предложившая руководству ЕС оказать Восточной Европе помощь в объеме 150 млрд. евро (австрийские банки вложили в регионе около 230 млрд. евро, что соответствует почти 70% австрийского ВВП³⁷). Много риторики о необходимости помощи Восточной Европе было и в институтах Евросоюза. Однако развитие событий показало, что состояние национальной экономики волновало лидеров ведущих западноевропейских государств куда больше, чем идеалы единой Европы.

На состоявшемся в Брюсселе 1 марта 2009 г. неформальном саммите ЕС премьер-министр Венгрии Ф. Дюрчань, выступив в качестве рупора новых стран-членов, призвал лидеров Евросоюза оказать им помощь в размере до 190 млрд. евро и озвучил предложение об ускоренном принятии новичков ЕС в зону евро, что оградило бы их от проблем, связанных с колебаниями курсов национальных валют. Просьба об упрощении порядка приема объяснялась трудностями выполнения его жестких условий во время экономической рецессии.

Венгерский премьер-министр получил поддержку некоторых своих коллег из других новых стран ЕС. На саммите звучали их призывы к проявлению общеевропейской солидарности, предостережения от усиления протекционизма в странах “старой” Европы, предупреждения об опасности возникновения нового “железного занавеса”, делящего Европу на две части.

Однако в рядах представителей новичков ЕС не было единства. Выступление Ф. Дюрчаня было встречено в штыки чешским премьер-министром М. Тополанеком, заявившим, что Центрально-Восточная Европа не является особым регионом ЕС, а также эстонским премьером А. Ансипом, высказавшим опасения по поводу возможности воссоздания Восточного блока³⁸.

У западных лидеров предложение Дюрчаня о масштабной финансовой помощи не нашло понимания. А. Меркель, например, заявила, что не видит необходимости в щедром акте финансовой помощи, так как в странах Восточной Европы “кардинально разные ситуации” и “нельзя сравнивать ни Словакию, ни Словению с Венгрией”³⁹. Член Еврокомиссии по финансовым и экономическим вопросам Ж. Алумния пред-

³⁵ The World Bank. EU10 Regular Economic Report, May 2009, p. 23; October 2009, p. 16.

³⁶ Да ли источној Европи прети банкрот. – <http://www.nspm.rs/hronika/da-li-istocnoj-evropi-preti-bankrot-q.html>

³⁷ European Comission. Economic Forecas, 2009 Spring, p. 18.

³⁸ Европейский союз: факты и комментарии, № 55, январь–март 2009, с. 32.

³⁹ ЕС не протянет Восточной Европе руку помощи. – http://www.forexfp.ru/_newses_/newsid.php?news=330803

ложил использовать при оказании помощи дифференцированный подход, учитывая уровень интеграции стран в общий рынок ЕС⁴⁰.

Просьба принять страны Восточной Европы в зону евро в ускоренном порядке была отвергнута Европейской комиссией, подтвердившей, что критерии готовности стран к переходу на евро являются незыблемой частью интеграционной политики Евросоюза. Ж.М. Баррозу, поддержав призыв восточноевропейских лидеров к повышению уровня солидарности перед лицом кризиса, предупредил, однако, что солидарность в рамках ЕС имеет свои пределы и что Евросоюз не может отойти от установленных критериев приема в зону евро, как бы тяжела ни была ситуация в ряде стран ЕС. Страны-претенденты должны понимать, подчеркнул он, что дестабилизация еврозоны не служит интересам Евросоюза в целом⁴¹.

Вместо единой программы экономической стабилизации Восточной Европы новичкам ЕС была предложена адресная помощь, которая предоставляется из специального фонда странам, в наибольшей степени пострадавшим от мирового кризиса. Размер фонда был увеличен с первоначальных 12 до 50 млрд. евро. В связи с расширением масштабов помощи наиболее нуждающимся государствам президент ЕБРР Т. Миров заявил: “Закрывать дверь соседям сейчас означает закрыть дверь в собственное будущее”⁴².

За год существования фонда средства из него получили три восточноевропейских страны ЕС, оказавшиеся на грани кризиса платежного баланса – Венгрия, Латвия и Румыния. Помощь была оказана в пакете с кредитами МВФ и Всемирного банка. Румынии и Латвии кредиты также предоставил ЕБРР, Латвии, кроме того, оказали крупную финансовую поддержку скандинавские страны.

“Пакетная” международная финансовая помощь фактически означает, что средства из фонда ЕС достаются только странам в преддефолтном состоянии, согласовавшим с МВФ получение кредита “стенд-бай” и взявшим на себя обязательства по выполнению его непопулярных условий: проведение структурных реформ и сокращение общественных расходов. Так, в апреле 2009 г. Евросоюз выделил Румынии кредит в размере 5 млрд. евро, что вместе с согласованным в марте кредитом МВФ в 13 млрд. евро и кредитами Всемирного банка и ЕБРР по 1 млрд. евро составило сумму, равную приблизительно 15% румынского ВВП. Условием предоставления финансовой помощи было сокращение бюджетного дефицита до 5,1% ВВП в 2009 г. и до 3% в 2011 г. Аналогичные румынским были условия выделения международной консолидированной помощи Латвии в размере 7,5 млрд. евро (более 32% латвийского ВВП), из которых 3,1 млрд. составил вклад Евросоюза. Венгрия, как и Румыния, получила консолидированную помощь в объеме 20 млрд. евро (19% ВВП), из них 6,2 млрд. выделил Евросоюз⁴³. Выполнение получателями помощи обязательств по реализации макроэкономических стабилизационных программ важно для восстановления доверия иностранных инвесторов, но затрудняет решение правительствами насущных задач развития и ведет к росту напряженности в обществе.

На заседании 27 февраля 2009 г. представители ЕИБ, ЕБРР и Всемирного банка приняли решение о консолидированном выделении 24,5 млрд. евро на поддержку банковской системы восточноевропейского региона, мотивируя эту акцию “растущим пониманием ответственности за данный регион и просто экономической выгодой”⁴⁴.

---

⁴⁰ Европейский союз: факты и комментарии, № 55, январь–март 2009, с. 39.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ The World Bank. EU10 Regular Economic Report, May 2009, p. 26.

⁴⁴ Европейский союз: факты и комментарии, № 55, январь–март 2009, с. 30.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Пока еще рано давать окончательную оценку масштаба ущерба от глобального кризиса для новых стран ЕС, он будет зависеть от продолжительности спада и темпов восстановления мировой и западноевропейской экономик и от будущего движения капитала, которые трудно предсказать. Однако уже ясно, что кризис погрузил новичков ЕС в самую глубокую рецессию со времени краха социалистической системы. По правительственным прогнозам падение ВВП в 2009 г. составит от 4,3% в Чешской Республике до 7,7% в Румынии, а в странах Балтии – 15–18%. Небольшое увеличение ВВП, менее чем на 1%, ожидается только в Польше.

Спад в регионе еще не достиг дна, а когда пик кризиса останется позади, восстановление будет идти медленно. По прогнозу Всемирного банка, региональный ВВП в 2010 г. увеличится не более чем на 1%. В половине стран продолжится рецессия; в Чешской Республике, Румынии, Словении, Польше и Словакии ожидается прирост ВВП, но очень низкими темпами – от 0,3 до 1,9%⁴⁵. Безработица в большинстве стран по прогнозам аналитиков по-прежнему будет расти. Ее уровень в Польше, Венгрии и Словакии может превысить 10%, а в странах Балтии подняться до 18–20%⁴⁶.

Глобальный кризис омрачил и более отдаленные перспективы новичков ЕС, что связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, глобальный спрос будет восстанавливаться не быстро, а выход из кризиса Западной Европы может стать более затяжным, чем в США. Из этого следует, что экспорт новых стран ЕС будет расти медленно. Во-вторых, опыт предыдущих кризисов показывает, что глобальные потоки капитала остаются меньше докризисных в течение многих лет, поэтому внешнее финансирование экономического роста в регионе, вероятно, достигнет прежних объемов не скоро. В-третьих, инвесторы, чье доверие к некоторым быстро развивающимся рынкам стало в последние месяцы повышаться, вряд ли захотят возвращаться в страны с плохими фундаментальными показателями, даже когда глобальный кризис пойдет на спад. В-четвертых, долговременное негативное влияние на экономический рост будет оказывать необходимость погашения накопившихся долгов и новых кредитов.

Почти не вызывает сомнений, что существенно меньшие объемы экспорта товаров и притока капитала, отвлечение средств от капиталовложений на выплату долгов в следующие несколько лет не позволит Восточной Европе вернуться к динамичному росту и экономическая конвергенция с Западной Европой может замедлиться. Но за этим общим прогнозом кроется широкий диапазон перспектив для отдельно взятых стран. Те из них, что имеют плохие макроэкономические балансы и попали в тяжелую долговую кабалу, будут дольше испытывать давление на экономический рост, что создает риск надолго остаться отсталой европейской периферией. Страны с лучшей сбалансированностью экономики, такие, например, как Чешская Республика или Польша, имеют больше шансов возобновить относительно динамичный рост в среднесрочной перспективе и продолжить сокращение своего экономического отставания от богатых западных соседей. Однако очевидно, что ни первая, ни вторая группа стран не сможет преодолеть последствия мирового кризиса без внешней поддержки.

Сегодняшние проблемы новичков ЕС – урок для стран с развивающимися рынками: путь в лучшее будущее нельзя “срезать” (по крайней мере за счет кредитов), что производство должно работать не только на зарубежных, но и на своих потребителей, что капитализм не защищает от плохих экономических решений, а демократия не гарантирует народам мудрых политиков.

---

⁴⁵ The World Bank. EU10 Regular Economic Report, October 2009, p. 12.

⁴⁶ *Gligorov V., Poschl J., Richter S. et al.* Where Have All the Shooting Stars Gone? – WIIW Current Analyses and Forecasts, 2009, № 4, p. viii.